

УДК 37 (470.312) «187»

Ненилин В.А.¹

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ XIX ВЕКА**

Тульский государственный университет

Nenilin V.A.

**TO THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION
OF THE TULA PROVINCE IN THE EARLY 70-IES OF THE XIX CENTURY**

Tula State University

Аннотация. Статья представляет собой обзор состояния народного образования в ряде уездов Тульской губернии в начале 70-х годов XIX века. В качестве источников использованы материалы газеты «Тульские епархиальные ведомости», а также дела из фондов Государственного архива Тульской области. В рассматриваемый период общее число училищ в Тульской губернии доходило до 600, в них обучалось свыше 20000 человек. Большинство преподавателей составляли воспитанники духовных учебных заведений. Другую группу преподавателей составляли священнослужители, а третью — крестьяне, мещане, дворовые люди и отставные солдаты. Основной проблемой народного образования являлся недостаток материальных средств, что сказывалось на качестве обучения. Определенную поддержку народному образованию оказывали земство, дворянство и духовенство. Финансирование городских школ городскими думами в этот период ежегодно увеличивалось.

Ключевые слова: народное образование, народное училище, училищный совет, попечитель, земство, ревизия, материальное обеспечение, качество образования.

Abstract. The article presents a review of the situation with a public education in some districts of the Tula province in the early 70-ies of the XIX century. «The Tula eparchial gazette» and the Tula region state archive materials are used as a sources of information. In the period

¹ Ненилин Василий Андреевич — аспирант кафедры истории государства и права Тульского государственного ун-та.

under review, the number of schools in the Tula province were 600 in total. Over 20,000 people were taught there. Most of the teachers were graduates of religious educational institutions. The priests, peasants, tradesmen, servants and retired soldier also worked there as the teachers. The main problem of public education was a lack of funds, which affected the quality of education. The district council, the nobility and the clergy provided some support for public education. During this period the city schools funding was annually increased by municipal dumas.

Key words: public education, public school, school council, trustee, district council, audit financial security, quality of education.

Вопросы, связанные с народным образованием в Тульской губернии, привлекали исследовательское внимание таких авторов, как С.А. Рассаднев, Г.П. Присенко [1], Е.И. Самарцева [2, 3, 4], Т.А. Вепренцева [5], С.С. Охендушко и др. В своих работах они касались разных аспектов данной темы, мы же хотим рассмотреть и проанализировать материалы, в которых речь идёт о народных училищах (школах).

Источниковой базой для статьи послужили материалы газеты «Тульские епархиальные ведомости», а также дела из фондов Государственного архива Тульской области.

В Тульской губернии во второй половине XIX века в каждом уезде имелись начальные народные училища. Состояние дел в этих учебных заведениях (количество учеников и учителей, материальное положение, качество обучения) в разных уездах было различным.

Так, в городе Алексине и Алексинском уезде к началу 1869/1870 учебного года существовало 24 народных училища, из них 18 мужских, 1 женское, 5 смешанных. Они были открыты по распоряжению Министерства народного просвещения, бывшей Палатой государственного имущества, местными обществами, духовенством и частными лицами. Некоторые из них позднее прекратили свое существование по разным причинам, в том числе по причине смерти наставника, или временно закрывались: из-за неудобства помещения или «по случайным обстоятельствам, воспрепятствовавшим наставнику заниматься обучением детей». В 1870/1871 учебном году в сёлах и деревнях уезда были открыты семь новых училищ по решению местных обществ (Тульские епархиальные ведомости. 1871. №6. С. 102).

Всего учащихся в начальных народных училищах Алексинского уезда было 479. По отношению к местному населению это совсем немного, при этом в списках не значились те, кто был записан, но не посещал занятия. Обращает на себя внимание тот факт, что главной причиной неисправного посещения училищ учениками являлась бедность

народонаселения, вследствие которой крестьянин не мог заменить ребенка работником и вынужден был отвлекать его от учения. Часто, особенно в непогоду и мороз, дети не ходили на занятия по причине недостатка теплой одежды и обуви. Часто по той же причине родители вынуждены были отдавать детей для заработка в наймы (Тульские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 102).

Следует отметить, что далеко не все училища размещались в специальных зданиях. Существовавшие училища города Алексина и Алексинского уезда помещались в наемных домах или квартирах, при волостных правлениях, в церковных караульных, в домах священников, в домах, отведенных частными лицами (Тульские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 103).

Наставникам училищ в дополнение к жалованию и в качестве награды выдавалась денежная сумма от земства, составлявшая от 25 до 85 рублей в год. В отдельных училищах жалованье, назначаемое местными обществами, доходило до 200 рублей в год. Поступало жалование и от частных лиц. Тем не менее некоторые учителя оставались вовсе без жалования или пособия со стороны обществ и получали с родителей учеников «по 50 копеек с ученика в учебные месяцы» (Тульские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 103). Земство зачастую не выделяло достаточных сумм и на наём помещения для проведения занятий. Так, в 1869/1870 учебном году на наём помещения и отопление училищ из земских сумм не было выделено ничего, также и в тех случаях, когда училища помещались в волостных правлениях или церковных караульках, училища отапливались без особой на то платы обществами (Тульские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 103).

Ревизия училищ Алексинского уезда и проведенные во время неё испытания учащихся показали, что общее состояние образования в училищах нельзя считать достаточно удовлетворительным. Были определены лучшие училища по успехам учеников, но даже среди них были такие, в которых учебная программа не выполнялась. Для улучшения ситуации были рекомендованы такие меры, как усовершенствование порядка проведения ревизии, организация преподавательских курсов, увеличение финансирования городских училищ для их превращения в образцовые. Земское собрание приняло эти рекомендации (Тульские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 104).

В 1872/1873 учебном году в Алексинском уезде было 22 училища, в том числе четыре городских (два мужских и два женских). Было открыто четыре школы и закрыто три («по недостатку сочувствия в местном обществе»). В 1873 году в народных училищах обучались 1248 учащихся, из них 239 городского сословия и 979 из крестьян. Учителей

было всего 24, из них два священника, девять окончивших курс семинарии, одна окончившая курс в женской гимназии, одна окончившая курс в женском духовном училище, двое получивших домашнее образование, четверо учившихся в семинарии и духовном училище, двое причетников, один унтер-офицер, один помощник учителя и одна преподавательница женских работ. Что же касается помещений, то четыре училища размещались в помещениях, отводимых попечительствами или частными лицами, столько же — в помещениях, отводимых сельскими обществами, одно — в собственном помещении, одно — в церковной караулке и два — при волостном правлении. Существовали две учительские библиотеки; выписывалось семь журналов для учителей (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 362, 363).

В 1873/1874 учебном году количество школ в уезде осталось прежним; число учеников увеличилось почти во всех школах, кроме двух или трех. Изменилось к лучшему материальное обеспечение некоторых школ, что было связано со значительными пожертвованиями, поступившими на школы (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 21. С. 333).

Расходы на содержание училищ производились из различных источников, в том числе: из сумм сельских обществ; попечителями школ, частными лицами; земством; от министерств народного просвещения через инспектора народных училищ. В 1872/1873 учебном году всего было израсходовано 6489 рублей, при этом самые большие суммы выделялись сельскими обществами и земством (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 363).

В Ефремовском уезде Тульской губернии в 1871/1872 учебном году была 91 народная школа, в том числе мужское городское училище. В 1872/1873 году число училищ увеличилось до 92. Большинство сельских школ по причине отсутствия специальных зданий помещалось в наемных квартирах, в основном в крестьянских избах; остальные помещались при волостных правлениях, в домах, отведенных попечителями, в «особо устроенных домах», в церковных караулках (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 10. С. 201).

Расходы на содержание училищ в 1872/1873 учебном году производились из трех источников: из земских сумм, выделенных на народное образование, от городского общества и от крестьянского общества («на жалование учителям, наем и отопление квартир для училищ»). Всего было потрачено 8402 рубля (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 10. С. 201).

Училищные советы, существовавшие в уездах, занимались не только вопросами материального обеспечения, но и обращали внимание на качество образования. В случае если, по мнению членов совета, в работе училищ имелись недостатки, то принимались оп-

ределённые меры. Ефремовский училищный совет также предпринял ряд мер в отношении училищ с целью большего распространения образования в уезде.

До 20 неподготовленных и малограмотных учителей были заменены хорошими. Было завершено преобразование городского училища, в котором с 1 января 1873 года стали преподавать один учитель — студент семинарии и две учительницы, что должно было способствовать повышению качества обучения; также в училище было введено систематическое обучение пению под скрипку и по нотам. 70 учителям было выдано свидетельство на право обучения, в том числе 46 свидетельств первого разряда и 24 второго. Свидетельств третьего разряда училищный совет постановил не выдавать, чтобы малограмотные учителя не заняли учительских должностей. И, наконец, в начале 1872/1873 учебного года училищный совет нашел до 20 учителей — учеников семинарии и духовных училищ, «от которых, судя по образованию, полученному ими, можно ожидать успеха». Кроме того, планировалось устроить педагогические курсы (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 10. С. 202).

В Венёве и Венёвском уезде к 1 января 1873 года в ведении училищного совета состояло 51 начальное народное училище. Из них в 1873 году были закрыты четыре училища «по неимению общественных средств к содержанию». Было вновь открыто 7 училищ, из них 3 при содействии приходских попечительств и три — местными обществами. Таким образом, к 1874 году на учете состояло 54 училища. В них обучалось: городского сословия 199 человек, крестьянского сословия 1488 человек; учеников мужского пола было до 1530 и женского 156. Но из этого числа регулярно посещали училища только около 4/5 от всего числа учащихся. Причинами этого были «и бедность родителей, не имеющих средств в зимнее время снабдить детей своих теплой одеждой и обувью, и нерадение родителей о воспитании своих детей, и, наконец, неумение некоторых родителей расположить детей к грамоте» (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 15. С. 308).

Лиц, занимавшихся обучением, было 60; из них только 20 окончили курс семинарии или являлись учениками семинарии и духовных училищ, остальные, не имея специального образования, были из разночинцев: чиновники, мещане, военные нижних чинов, а также из крестьян и бывших дворовых людей. Некоторые учителя не были утверждены училищным советом, а занимались по приглашению родителей. Училищный совет терпел этих учителей, поскольку не было материальных средств, чтобы заменить их лучшими (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 15. С. 308).

Из всех 54 школ города и уезда лишь четыре помещались в «особых училищных домах», остальные — при волостных правлениях, в церковных караулах, в домах учите-

лей — священно- и церковнослужителей, в наемных домах и домах разночинцев и в частных домах (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 15. С. 308, 309).

Жалованье учителям платилось из следующих источников: «из сумм местных обществ, из сумм, ассигнованных земством на народное образование, из сумм, жертвованных попечителями, попечительницами и приходскими попечительствами и, наконец, из сумм, пожертвованных частными лицами». Жалование учителям на зиму по решению сельских обществ назначалось от 20 р. до 100 р. в год, в исключительном случае могло быть выше (например, в городском мужском приходском училище оно доходило до 232 рублей в год) (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 15. С. 310).

Проведенные при ревизии испытания учеников показали, что общее состояние образования в уезде является сравнительно удовлетворительным, особенно если принять во внимание скудное вознаграждение учителей, причём лучшие знания показали ученики городских училищ (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 15. С. 311, 312).

В Епифани и Епифанском уезде к началу 1873 учебного года существовало 27 народных училищ, из них 23 мужских, одно женское и три смешанных; из них к 1874 году было закрыто четыре «по нежеланию местных обществ поддерживать училища» и вновь открыто одно. Число учащихся было до 946 человек, из них до 127 учениц. Учителей было всего 35. Из них было четыре священника, один причётник, один чиновник, 14 разночинцев, шесть крестьян и трое рядовых; также семь учительниц, из них четыре дворянского происхождения, и двое помощников учителей — один крестьянин и один духовного звания. Из 27 училищ города и уезда в специальных зданиях размещались только два; десять школ помещались в наёмных домах. Остальные училища пользовались бесплатным помещением; из них четыре размещались при волостных правлениях, пять — в церковных караулах, четыре — в домах учителей и два — в домах частных лиц (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 364, 365).

На жалованье учителям выделялось из земских сумм 1537 рублей в год, сверх того им выдавалась единовременная награда. От частных лиц жалованье (от 100 до 165 рублей в год) выдавалось в четырех училищах. «На наём помещений, отопление и другие потребности училищ употреблено земских сумм 60 рублей, от городского общества 450 рублей, из сумм, назначенных по приговорам обществ, — 106 рублей» (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 365).

Ревизия училищ 1873 года показала, что общее состояние образования в училищах уезда является не вполне удовлетворительным (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 365, 366).

В Черни и Чернском уезде в 1873 году было 60 училищ; из них четыре в Черни (мужское приходское, два женских и одно пригородное в Казачьей слободе) и 56 в уезде; при этом в сравнении с предыдущим годом количество училищ сократилось на пять. Во всех училищах города и уезда в 1873 году обучалось 1245 учеников и 135 учениц в основном крестьянского сословия. Преподавателей в Черни и в уезде было всего 62 человека, из них пять священников (которые кроме Закона Божия преподавали и другие предметы), четыре дьякона, 26 воспитанников духовных семинарий и училищ; крестьян, мещан и солдат 22 и еще пять учительниц. В некоторых сельских училищах священники преподавали Закон Божий безвозмездно (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 367).

Городские училища размещались при уездном училище. В уезде 16 училищ помещались в домах при волостных правлениях, 12 училищ вместе с учителями — в крестьянских избах, 11 — в особо устроенных домах, три — в церковных караулах и 16 — в домах священнослужителей. Помещения были неудобными. Лучшее помещение было построено в Черни местным уездным земством и представляло собой двухэтажный дом для 48 сирот всех сословий; на содержание училища назначалось ежегодно 3000 рублей (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 367).

Чернское приходское училище получало «на жалование» учителю от земской управы 100 рублей в год и столько же от городской управы. Женское городское училище при уездном училище получало «на жалование» преподавателям 200 рублей в год (видимо, 100 от земской управы и 100 от городской) и 50 от попечителя. Кроме того, земское собрание назначило для земского женского училища 3000 рублей на содержание 48 сирот и 890 рублей на книги, учебные пособия, награды наставникам и ученикам. Плата сельским учителям производилась сельскими обществами; размер ее был небольшой — от трех до восьми рублей в месяц. Гораздо значительно было жалование, получаемое учителями от частных лиц. Например, в селе Троицком учитель получал от попечительницы графини Мордвиновой 120 рублей в год, а в селе Новые горки «от госпожи Г.» — 150 рублей (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 368).

Ревизия, проведенная в 1874 году, показала, что преподавание в городских училищах удовлетворительно, а в сельских училищах успехи были только там, где преподавате-

лями были священники и воспитанники семинарий (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 368).

В Крапивенском уезде в начале 1870-х годов существовало одно городское начальное народное училище с двумя отделениями, младшим и старшим, и 18 уездных, из них 15 мужских, одно женское и два для лиц обоих полов. Из учителей было два священника, 11 окончивших курс семинарии, два получивших право на преподавание в школах, один ученик духовного училища, один отставной учитель, одна учительница, получившая образование в сельской женской школе, и три помощника (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 17. С. 348, 349). В 1872 году Крапивенское начальное женское училище было преобразовано в прогимназию (ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 655. Л. 1—11).

В 1873 году общее число народных школ в Тульской губернии, «по сведениям, сообщенным училищным советам», доходило до 562. Учащихся в них мужского пола было 17908 человек, женского — 1335 человек, всего 19243 человека. По сравнению с 1872 годом это больше на 915 человек (обоего пола). Кроме того, имелось «немало таких школ, которые, по своей незначительности, относятся к простому обучению грамоте на дому и не подлежат ведению училищных советов». В совокупности с этими школами общее число училищ в Тульской губернии доходило до 600, в них обучалось свыше 20000 человек (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 19. С. 386).

Большинство преподавателей составляли воспитанники духовных учебных заведений. Многие из них окончили полный курс семинарии и «вели дело с нужным успехом»; из тех, кто не окончил полный курс, многие посещали уроки педагогики и приобрели достаточный опыт в преподавании. Но немало было и таких учителей, образование и степень подготовки которых оставляли желать лучшего. При первой возможности их заменяли лучшими учителями (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 19. С. 387).

Другую группу преподавателей составляли священники и другие члены церковных причтов. Большинство из них успешно вели дело обучения, но их отвлекало исполнение обязанностей по церкви и приходу (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 19. С. 387).

И, наконец, третья (небольшая) группа состояла из крестьян, мещан, дворовых людей и отставных солдат. Эти учителя, за редким исключением, вели свое дело неудовлетворительно и потому отстранялись при первой возможности (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 19. С. 387).

Основной проблемой народного образования являлся недостаток материальных средств, что не могло не сказаться на качестве обучения. Лишь немногие сельские обще-

ства могли содержать училища в сравнительно удовлетворительном состоянии без «сторонних пособий», то есть без пожертвований попечителей и частных лиц (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 19. С. 387).

Определенную поддержку народному образованию оказывали земство, дворянство и духовенство. Земство не только ежегодно увеличивало финансирование народного образования, но и принимало меры для правильного употребления отпускаемых денежных средств: на постройку новых училищных зданий, увеличение зарплаты учителям, на награды лучшим из них, на снабжение училищ необходимыми учебными пособиями. Многие помещики участвовали в содержании школ, а некоторые полностью содержали училища за свой счет «в весьма удовлетворительном состоянии». Духовенство не только убеждало прихожан в необходимости образования, но и занималось преподаванием в школах, а также размещало училища в своих домах и снабжало учащихся необходимыми учебными пособиями (Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 19. С. 388).

Финансирование городских школ городскими думами в этот период ежегодно увеличивалось. В сельской местности крестьяне все чаще добровольно принимали решение об открытии и содержании училищ; кроме того, в некоторых местностях училища посещались людьми в возрасте и даже стариками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 655. Л. 1—11.
2. Сведения о состоянии начальных народных училищ по Алексинскому уезду за 1869—1870 год // Тульские епархиальные ведомости. 1871. № 6. С. 102—104.
3. О состоянии народных училищ Алексинского уезда за 1872—1873 год // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 361—363.
4. Школьное дело в Алексинском уезде за 1873—1874 год // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 21. С. 329—351.
5. О состоянии народного образования в Ефремовском уезде за 1873 год // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 10. С. 200—202.
6. О состоянии народных училищ Веневского уезда за 1872—1873 год // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 15. С. 307—312.
7. О состоянии народных училищ Епифанского уезда за 1873—1874 год // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 364—366.

8. О состоянии начальных народных училищ в Чернском уезде // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 366—368.

9. О состоянии народного образования в Крапивенском уезде за 1872—1873 год // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 17. С. 348—351.

10. Общий взгляд на состояние народных училищ в Тульской губернии в 1873 г. // Тульские епархиальные ведомости. 1874. № 19. С. 386—388.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула: Приок. кн. из-во, 1984. 144 с.
2. Самарцева Е.И. Народное образование в Тульской губернии XVIII — нач. XX вв. // Известия ТулГУ. Сер.: История и теория государства и права. Вып. 2. Тула, 2000. С. 12—17.
3. Самарцева Е.И. Встреча через столетие (Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX—XX веков в контексте ряда теоретических замечаний). Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. 279 с.
4. Самарцева Е.И. Педагогическая интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Просвещение на Руси, в России: исторический опыт. Материалы Девятнадцатой Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2000. С. 134—137.
5. Вепренцева Т.А. Провинциальная интеллигенция в процессе формирования гражданского общества в России в 60-е годы XIX — начале XX веков. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. 242 с.

REFERENCES

1. Prisenko G.P. Pronikновение v byloe. Tula: Priok. kn. iz-vo, 1984. 144 s.
2. Samarceva E.I. Narodnoe obrazovanie v Tul'skoj gubernii XVIII — nach. HH vv. // Izvestija TulGU. Ser.: Istorija i teorija gosudarstva i prava. Vyp. 2. Tula, 2000. S. 12—17.
3. Samarceva E.I. Vstrecha cherez stoletie (Ocherki istorii intelligencii Tul'-skoj gubernii na rubezhe XIX—XX vekov v kontekste rjada teoreticheskikh zamechanij). Tula: Izd-vo TulGU, 2005. 279 s.
4. Samarceva E.I. Pedagogicheskaja intelligencija Tul'skoj gubernii na rubezhe XIX-HH vv. // Prosveshhenie na Rusi, v Rossii: istoricheskij opyt. Materialy Devjatna-dcatoj Vseros. zaoch. nauch. konf. SPb., 2000. S. 134—137.

5. Veprenceva T.A. Provincial'naja intelligencija v processe formirovanija grazhdanskogo obshhestva v Rossii v 60-e gody XIX — nachale XX vekov. Tula: Izd-vo TulGU, 2011. 242 s.

Рецензенты:

Сарычев О.В., канд. фил. наук, доцент Тульского государственного ун-та;

Дранишников А.А., канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.